

На правах рукописи

Зиновьева Елена Сергеевна

**ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ
МАСКУЛИННОСТИ И ФЕМИННОСТИ
В ДИСКУРСЕ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ярославль

2018

Работа выполнена на кафедре теории языка и немецкого языка ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского».

Научный руководитель: **Лукин Олег Владимирович**,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории языка и
немецкого языка ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

Официальные оппоненты: **Григорян Ашот Арамович**,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры английской
филологии ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет»;
Магнес Наталья Олеговна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английской филологии и
лингвокультурологии ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»

Защита состоится «24» мая 2018 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.307.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., д.46-в, ауд. 506.

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, диссертационный совет Д 212.307.05.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л.И. Зими́на

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено сопоставительному анализу языковых средств, обеспечивающих реализацию гендерной составляющей в дискурсе британских и российских гендерно ориентированных изданий об образе жизни, так называемых глянцевого журналов (далее – ГЖ).

Использование распространившегося во второй половине XX века под влиянием постмодернистской философии антропоцентрического подхода в языкознании, теории дискурса и дискурсивного анализа, основных положений гендерной теории социального пола, в частности, идей социального конструктивизма позволяет провести комплексный анализ механизмов языковой реализации маскулинности и феминности в условиях определенной социальной коммуникации. Различные лингвистические направления определяют данные понятия как базовые категории гендерной картины мира, культурные концепты или гендерную метафору.

В реферируемом исследовании, использующем социально-конструктивистский гендерный подход, доказывается, что понятия «маскулинность» и «феминность» имеют динамичную содержательно-смысловую структуру и конструируются в процессе создания гендерно ориентированного дискурсивного пространства. Поскольку гендер является обязательной дискурсивной составляющей, изучение дискурса ГЖ дает возможность подтвердить институциональный и перформативный характер гендера и выявить значение языковых средств в его дискурсивной репрезентации.

С интересом современной лингвистики к коммуникативному (прагматическому) аспекту языка связано рассмотрение различных видов институционального и персонального дискурса как результата речевой деятельности человека, признание активного взаимодействия коллективного и индивидуального языкового сознания в формировании языковой картины мира. Ведущая роль в этом процессе принадлежит средствам массовой информации (далее – СМИ), которые сегодня являются основным источником знаний о мире и динамично отражают изменения в социально-культурных отношениях современного общества.

Одним из видов печатных СМИ являются гендерно ориентированные ГЖ, коммуникативное пространство которых представляет собой взаимодействие нескольких самостоятельных институциональных, тематических, интерперсональных,

субкультурных дискурсивных образований, которые определяют ролевые позиции участников коммуникации. Как подтип масс-медиа глянцевого журнального дискурс носит имиджево-рекламный, информационно-развлекательный и образовательно-просветительский характер. Посредством калькирования западных изданий о стиле жизни (“lifestyle”) дискурс ГЖ создает образовательное социокультурное медиапространство, в котором интегрируются и обобщаются традиционные и современные культурные, социальные и лингвистические стандарты в духе глобализации. Именно ГЖ при освещении различных сторон частной жизни имеют возможность воздействовать на сознание читателей, подгоняя индивидуальные представления под общепринятые нормы.

В процессе дискурсивного конструирования маскулинности и феминности в британских и российских изданиях используются как универсальные языковые приемы, общие для английского и русского языков и соответствующие задачам институционального дискурса, так и отличительные характерологические особенности названных языков. К принципиальным различиям можно отнести приемы гендерного маркирования (в том числе возможность грамматического согласования по роду определенных частей речи) и способы реализации оценочных функций языка.

Национальное своеобразие восприятия мира разными народами находит отражение в языке и культуре. Обладая определенной универсальностью, понятия «маскулинность» и «феминность» отличаются национальной спецификой и в разных языках получают различное языковое выражение. Изучение разноязычного дискурса гендерно ориентированных СМИ позволяет говорить об общемировых тенденциях в современном понимании маскулинности и феминности и одновременно определить их национально-культурные и языковые особенности, что обосновывает **актуальность** данного исследования.

Степень изученности проблемы. В современной лингвистике изучение гендерной проблематики ведется в различных направлениях: конструирование гендера в языковом сознании (Е.И. Горошко, Т.Б. Рябова, И.И. Халеева), в лексике и фразеологии (А.В. Артемова, А.А. Григорян, В.Н. Телия), в художественной литературе (Т.В. Гречушникова, И.Л. Савкина, М.Ю. Тимофеев, Н.А. Фатеева, М.Е. Федотова), в речи (М.Д. Городникова, Е.И. Горошко, J. Coats, J. Holmes,

D. Tannen, D. Zimmerman), в политическом дискурсе (Е.С. Гриценко, С.К. Табурова, R. Lakoff), в средствах массовой коммуникации (А.В. Кирилина, S. Eggins, R. Iedema, M. Talbot), в рекламе (И.А. Гусейнова, М.В. Крапивкина, М.А. Кротова, Е.В. Милосердова, В.Н. Степанов, М.В. Томская, Л.В. Ухова). Многими учеными рассматривается функционирование гендерных стереотипов в языке (Л.И. Гришаева, В.А. Ефремов, А.В. Кирилина, В.В. Красных, Т.Б. Рябова, М.А. Шумкова), проводится описание гендера как когнитивного феномена (Л.В. Адонина, Н.Ф. Алефиренко, С.А. Аскольдов, А.П. Бабушкин, К.С. Волошина, Т.А. Денисова и др.).

Объектом исследования являются гендерно значимые высказывания, отражающие современные представления о маскулинности и феминности в дискурсе британских и российских гендерно ориентированных СМИ.

В качестве **предмета** исследования выступают языковые механизмы конструирования маскулинности и феминности, а именно лексико-грамматические и семантико-синтаксические средства английского и русского языков.

Материалом исследования послужили тексты популярных глянцевого издания “GQ”, “Men’s Health” (MH), “Men’s Fitness” (MF), “Esquire”, “Tatler”, “Maxim”, “Cosmopolitan” (Cosmo), “Glamour”, “Women’s Health” (WH), “Women’s Fitness” (WF), “Marie Claire” (MC), “Harper’s Bazaar” (HB), “Elle”, “Vogue”, “Self”, “More”, “InStyle” (издания Великобритании и России за период 2012-2017 гг.), всего было отобрано около 4000 контекстов. Выбор англо- и русскоязычных ГЖ в качестве материала исследования вызван тем, что, во-первых, именно в гендерно ориентированных изданиях СМИ происходит активный процесс конструирования маскулинности и феминности, а, во-вторых, сопоставление британского и русского дискурса ГЖ дает возможность проследить как общеевропейские тенденции в понимании современных гендерных концептов, так и их национальные особенности. Следует отметить, что в отечественных версиях ГЖ были рассмотрены переводные материалы и оригинальные статьи российских авторов.

Цель данного диссертационного исследования состоит в том, чтобы выявить особенности языковой репрезентации представлений о современных мужчине и женщине в дискурсе англо- и русскоязычных гендерно ориентированных журналов.

Поставленная цель предусматривает решение следующих **задач**:

- 1) систематизировать концепции гендера, существующие в лингвистических работах отечественных и зарубежных авторов;
- 2) уточнить содержание основных понятий исследования (гендер, гендерный концепт, маскулинность/феминность, гендерная асимметрия, дискурс, дискурсивный анализ, средства массовой информации, медиатекст, медиадискурс, глянцевого журнала);
- 3) обосновать наличие гендерной составляющей в любом виде дискурса;
- 4) определить место ГЖ в современном медиапространстве и роль гендерно ориентированного дискурса в формировании концептов маскулинности и феминности;
- 5) установить общие закономерности и конкретные языковые механизмы конструирования маскулинности/феминности в дискурсе англо- и русскоязычных мужских и женских ГЖ;
- 6) рассмотреть значение гендерно нейтральных и гендерно маркированных единиц языка в конструировании маскулинности/феминности в дискурсе разноязычных ГЖ;
- 7) изучить связь коммуникативных функций языка (волеизъявительной, персуазивной, эмотивной) с выбором модально-оценочных значений языковых единиц и синтаксической структурой текстов в дискурсе ГЖ;
- 8) выявить языковую специфику реализации гендерных категорий в дискурсе британских и российских ГЖ.

В ходе исследования применялись следующие **методы**:

- 1) метод анализа и синтеза теоретического материала для обобщения результатов зарубежных и отечественных гендерных исследований;
- 2) метод сплошной выборки, позволяющий отобрать гендерно релевантные высказывания, иллюстрирующие языковые проявления гендера в дискурсе ГЖ;
- 3) описательно-аналитический, подразумевающий наблюдение, анализ и классифицирование языковых явлений, а также сравнение полученных результатов с целью выявления общих и специфических языковых механизмов конструирования маскулинности и феминности в дискурсе британских и российских ГЖ;
- 4) сравнительно-сопоставительный, с помощью которого исследуются особенности реализации гендерных категорий в английском и русском языках;

- 5) метод дискурсивного анализа для рассмотрения высказываний в контексте всего дискурса;
- 6) собственно лингвистический метод анализа дискурса;
- 7) контент-анализ (качественный и количественный метод изучения текстов) для распределения исследуемых контекстов по тематическим зонам;
- 8) количественный анализ для определения частотности языковых проявлений гендера в дискурсе британских и российских ГЖ.

Методологическую основу исследования составили антропоцентрическое языкознание (Ю.Н. Караулов), лингвистическая теория гендера как социокультурного конструкта (Д. Камерон, А.В. Кирилина, Х. Коттхофф, С. МакКоннел-Джине, П. Эккерт), теория дискурса и дискурсивного анализа (М. Фуко, Т. ван Дейк, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, М.Л. Макаров и др.), теория социального стереотипа (У. Липпман).

Теоретическую базу исследования составили работы в области:

- 1) **гендерологии и гендерной лингвистики:** А.В. Кирилина, А.А. Григорян, Е.И. Горошко, О.В. Рябов, Е.С. Гриценко, И.А. Жеребкина, Н.Л. Пушкарева, Дж. Лакофф, Р. Лакофф, Д. Таннен, Х. Коттхофф, Д. Камерон, Д. Коатс, Р. Унгер, Г. Хофстеде и др.;
- 2) **социологии и социолингвистики:** С. Басоу, Р.В. Коннелл, З.Д. Попова, О.А. Воронина, В.А. Ефремов и др.;
- 3) **психолингвистики:** А.Г. Фомин, И.В. Журавлев, Е.Ф. Тарасов и др.;
- 4) **когнитивной лингвистики:** А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, В.В. Красных, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, З.Д. Попова, В.А. Маслова, Е.В. Федосеева, Т.Г. Попова и др.;
- 5) **лингвокультурологии:** В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, А.А. Алефиренко, Г.Г. Слышкин, В.А. Маслова, И.Е. Герасименко и др.;
- 6) **теории дискурса и дискурса СМИ:** М. Фуко, Т. ван Дейк, Г.М. Маклюэн, И.А. Стернин, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, М.Л. Макаров, Е.С. Гриценко, Н.Б. Кириллова и др.;
- 7) **медиалингвистики:** Т.Г. Добросклонская, А.В. Полонский, Г.Я. Солганик, В.В. Богуславская, В.Г. Костомаров, В.Е. Чернявская и др.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют паспорту специальности 10.02.19 – «Теория языка», в частности, следующим областям исследования:

- п. 1. Теоретическая лингвистика: Когнитивный подход в современной лингвистике. Язык и коммуникация. Отражение коммуникативных целей в структуре языка. Язык и общество, язык и культура. Уровни языка. Психолингвистика. Социолингвистика.
- п. 5. Синтаксис: Синтаксис и семантика (семантика синтаксиса). Предложение как максимальная синтаксическая единица. Существенные признаки предложения. Предложение и высказывание (язык – речь). Иллокутивные типы высказываний. Различные типы предложений (простые – сложные, главные – зависимые, полные – неполные, глагольные – именные и т.п.). Предложение (sentence) и клауза (clause). Дискурс (связный текст). Закономерности построения дискурса.
- п. 6. Семантика: Семантика предложения-высказывания. Различие между предложением и высказыванием как отражение дихотомии язык – речь. Смысл высказывания как вся та информация, которую вкладывает в него говорящий и которую должен извлечь из него адресат. Прямой и косвенный способы передачи смысла. Эксплицитная и имплицитная информация в высказывании. Иллокутивная функция высказывания и способы ее репрезентации.
- п. 7. Дискурс: Введение в дискурсивный анализ. Понятие дискурса. Дискурсивный анализ как раздел лингвистики. Дискурс как объект междисциплинарного изучения. Дискурс и текст. Жанры и типы дискурса. Структура дискурса. Когнитивный подход.
- п. 11. Психолингвистика: Задачи психолингвистики в сфере изучения воздействия средств массовой коммуникации.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- 1) проведен сравнительно-сопоставительный анализ языковых единиц дискурса англо- и русскоязычных мужских и женских ГЖ, позволяющий определить языковые механизмы конструирования маскулинности и феминности на лексико-грамматическом и семантико-синтаксическом уровнях языка; доказана необходимость применения комплексного подхода к анализу лингвистической реализации базовых гендерных категорий в разноязычных дискурсах любого типа;
- 2) установлено, что соотношение гендерно нейтральных и гендерно маркированных номинативных лексических единиц в дискурсе британских и

российских ГЖ косвенно отражает преобладание в обществе эгалитарной или традиционной моделей гендерных отношений; также определена связь между выбором семантико-синтаксических средств (глагольного императива, синтаксиса высказываний, категорий модальности и оценки) английского и русского языков и общими коммуникативными (прагматическими) задачами дискурса, а именно утверждением в сознании читателей определенных гендерных представлений;

3) к исследованию привлечен широкий спектр современных британских и российских гендерно ориентированных (мужских и женских) изданий; наравне с лингвистической репрезентацией феминности в сопоставительном аспекте рассмотрена языковая реализация маскулинности в дискурсе гендерно ориентированных англо- и русскоязычных СМИ.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что его результаты уточняют зоны соприкосновения гендерной и медиалингвистики с помощью междисциплинарных методов изучения способов репрезентации категорий маскулинности/феминности в дискурсе гендерно ориентированных СМИ, подтверждают необходимость комплексного подхода к изучению языка с целью выявления дискурсивной гендерной составляющей в англо- и русскоязычных ГЖ наравне с другими видами медиадискурса, подчеркивают значение сопоставительного анализа языковых гендерных маркеров английского и русского языков. Исследование может представлять интерес для специалистов в области лингвистической гендерологии, медиалингвистики, письменного дискурса, лингвокультурологии. Настоящее диссертационное исследование вносит определенный вклад в развитие лингвокультурологии, этнолингвистики, социоллингвистики, сопоставительной лингвистики, теории коммуникации, дискурсологии, лексикологии.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности дальнейшего использования комплексного подхода при анализе языковых средств конструирования маскулинности и феминности в любом виде коммуникативного дискурса с целью выявления его гендерной составляющей. Результаты исследования могут быть использованы в теоретических курсах по гендерной лингвистике, общему языкознанию, лингвокультурологии, журналистике, социоллингвистике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Гендерная составляющая в той или иной мере присутствует в любом виде дискурса, в частности, значительное выражение она получает в дискурсе гендерно ориентированных ГЖ.

2. Дискурсивная репрезентация маскулинности и феминности в рассматриваемых изданиях происходит по типу «конструирование» в большей степени, чем по типу «отражение».

3. Конструирование маскулинности и феминности в дискурсе англо- и русскоязычных мужских и женских ГЖ происходит в общих устойчивых тематических зонах, отражающих интересы современных мужчин и женщин.

4. Количественное соотношение тематических материалов в дискурсе британских и российских ГЖ дает представление об общепринятых нормах гендерного поведения и национальной специфике основных характеристик маскулинности и феминности.

5. Схожий подход к выбору языковых средств в оригинальных статьях британских и отечественных изданий объясняется общими задачами дискурса мужских и женских ГЖ, одной из которых является конструирование современных гендерных моделей.

6. В устойчивый набор языковых средств, участвующих в репрезентации маскулинности и феминности в дискурсе англо- и русскоязычных журналов, входят: гендерно маркированные наименования лица и адъективная лексика для характеристик мужчин и женщин; гендерно релевантные местоимения в качестве маркеров гендерных групп; глаголы и глагольные формы, различные синтаксические структуры, соответствующие задачам дискурсивного конструирования гендерных моделей.

7. В дискурсе британских и российских ГЖ активно используются коммуникативные функции языка, в частности, волюнтативная (призывно-побудительная), персуазивная (статусно-ролевая), эмотивная (эмоционально-оценочная) и связанные с ними семантические категории экспрессивности, оценочности и модальности, которые являются общими для английского и русского языков.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на заседаниях и научных семинарах кафедры теории языка и немецкого языка ФГБОУ ВО «ЯГПУ им. К. Д. Ушинского»; отражены в докладах на международных научных конференциях «Чтения Ушинского» (Ярославль, 2012-2016), на VII Европейской конференции по филологии, литературе и языкознанию (Вена, 2015), в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ, в журналах из базы данных РИНЦ, в межвузовских сборниках научных трудов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, приложений.

Во **введении** обосновывается выбор темы; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; описывается актуальность и новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость; характеризуется методика исследования; излагаются положения, выносимые на защиту; сообщаются сведения о структуре и апробации работы.

В **первой главе** диссертации – *«Теоретические основы гендерных исследований»* – охарактеризованы достижения лингвогендерологии как одной из концептуальных основ изучения гендерных категорий. Установлено влияние антропоцентрического подхода и постмодернистской философии на формирование гендерной теории социокультурного пола, на становление теории дискурса и дискурсивного анализа, развитие феминистской критики языка и гендерной лингвистики как самостоятельного направления языкознания. Рассматривается проблематика, методологические принципы и понятийно-терминологический аппарат современных гендерных исследований. Приведена онтология понятий «маскулинность» и «феминность» в различные исторические периоды и дано научное обоснование этих категорий с позиций современной гендерологии. Отмечено, что современное изучение гендера требует применения междисциплинарного подхода, включающего методы психо- и социолингвистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, которые отражают влияние культурно-социальных факторов и национальных традиций на коллективные гендерные представления.

Во **второй главе** – *«Реализация гендера в дискурсе средств массовой информации»* – отражено развитие теории дискурса и дискурсивного анализа,

обосновано наличие гендерной составляющей в любом виде дискурса, предложен ряд методов анализа медиатекста, применимых для изучения гендерного аспекта дискурса. С позиций медиалингвистики определено место гендерно ориентированных ГЖ в глобальном медиапространстве. Кроме того, выявлены дискурсивные особенности этих изданий и их роль в формировании современных гендерных представлений. На основе многочисленных примеров сделан вывод, что в материалах ГЖ преобладает дискурсивная репрезентация маскулинности и феминности по типу «конструирование». Обозначены устойчивые тематические зоны и общие языковые механизмы конструирования маскулинности и феминности в дискурсе британских и российских ГЖ. Рассмотрено использование гендерно релевантных средств языка в контексте социальной коммуникации.

В **третьей главе** – *«Языковое конструирование маскулинности и феминности в дискурсе англо- и русскоязычных гляцевых журналов»* – анализируется набор языковых средств, используемых в процессе конструирования маскулинности и феминности в дискурсе британских и российских мужских и женских ГЖ. Применен комплексный подход к изучению языковой реализации гендера на лексико-грамматическом и семантико-синтаксическом языковых уровнях в англо- и русскоязычных изданиях. На основе исследования сделан вывод о том, что репрезентация маскулинности и феминности в любом виде дискурса происходит с использованием следующих языковых средств: гендерно нейтральных и гендерно маркированных номинаций лица, адъективной лексики, гендерно релевантных местоимений, глаголов и глагольных форм, подчиненных общей синтаксической структуре, соответствующей коммуникативным функциям языка. Подтверждена способность эмоционально-оценочных средств языка отражать национальные особенности социокультурных и гендерных представлений.

Каждая глава завершается **выводами**.

В **заклучении** обобщаются полученные результаты сопоставительного анализа языковых средств конструирования маскулинности/феминности в дискурсе британских и российских ГЖ, подводятся итоги проведенного исследования.

В конце работы приводится список использованной литературы, который содержит 326 наименований работ отечественных и зарубежных ученых, из них 76 работ на иностранном языке.

В приложениях содержатся данные сопоставительного анализа тематических зон и распределения в них гендерно релевантных высказываний в англо- и русскоязычных мужских и женских ГЖ, отражено соотношение количества следующих показателей в дискурсе британских и российских изданий: гендерно нейтральных и гендерно маркированных лексических единиц; лексико-грамматических средств с прямым и контекстуальным гендерным маркированием; приведены таблицы наиболее распространенных английских и русских наименований мужчин и женщин, гендерно релевантных местоимений и адъективной лексики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе I «Теоретические основы гендерных исследований» рассмотрены предпосылки возникновения гендерной теории, которая является основой современного научного направления – гендерной лингвистики, изучающей гендерные аспекты языкознания. Решающим в этом процессе стал переход к новой познавательной парадигме в гуманитарных науках. Пришедшая на смену структурализма постмодернистская философия утверждает относительный характер познания, признает его зависимость от человеческого фактора. В гуманитарном знании формируется антропоцентрический научный подход, в рамках которого человек воспринимается не как биологическая субстанция, а как социокультурный мыслительный конструкт.

Использование принципов антропоцентризма в языкознании обусловило его междисциплинарный, сопоставительный характер и повлияло на появление и развитие новых лингвистических направлений (лингвокогнитивного, психолингвистического, социолингвистического, лингвокультурологического и др.). Все они ориентированы на изучение человека в языке и языка в человеке, освещают широкий спектр научных проблем и понятий, используют общий терминологический аппарат: картина мира (наивная, языковая, концептуальная, гендерная), культурная метафора, категория, концепт, стереотип, коллективное и индивидуальное языковое сознание, языковая личность и т.д.

Широкое распространение в западной гуманитарной науке второй половины XX века прогрессивных направлений (теории власти М. Фуко, гендерной теории, феминистской критики языка и др.) способствовало активному изучению гендера как

социокультурного пола. В современных исследованиях этот социокультурный конструкт рассматривается как ритуализованное и институционализованное проявление биологического пола, поэтому любая общественная проблема имеет гендерную составляющую, т.е. многие вопросы философии, истории, политологии, социологии и лингвистики могут быть рассмотрены с позиций гендерной проблематики.

Основной интерес в данном исследовании представляют традиционные категории «мужественность» и «женственность», которые имеют глубокие мифологические, этнические и религиозные корни, опираются на культурно-исторические традиции и являются неотъемлемой частью любой культуры. В первой главе приведена история осмысления мужского и женского начала в различные исторические эпохи, которое предшествовало возникновению гендерной теории. В процессе формирования основных положений гендерной теории, возникшей на волне борьбы с патриархальными традициями и мужским доминированием во всех сферах общественной жизни, понятия «маскулинность» и «феминность» как базовые категории гендерной картины мира получили теоретическое обоснование в современной науке в виде культурной метафоры, гендерных концептов. В различных исследованиях рассматривается влияние гендерных стереотипов на понимание маскулинности и феминности в конкретной культурно-социальной среде.

Поскольку гендерные отношения конструируются в процессе коммуникативного взаимодействия, т.е. имеют перформативную природу, концепты маскулинности и феминности, не являясь фиксированными понятиями, динамично меняются под воздействием общественно-политических, экономических и культурных изменений, моделируются в процессе коммуникации в определенных социальных и исторических условиях и находят отражение в языке. В рамках гендерной лингвистики проводятся комплексные исследования гендерных проявлений в устной и письменной речи с использованием методов психо- и социолингвистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

В данном диссертационном исследовании «маскулинность» и «феминность» рассматриваются в виде универсальных проекций общекультурных представлений о мужчине и женщине как носителях социально предписываемых качеств и свойств. Под влиянием современных тенденций и традиционных стереотипов национальная и субкультурная специфика основных гендерных категорий проявляется в

особенностях структурирования понятий «мужчина» и «женщина» в коллективном и индивидуальном языковом сознании представителей разных культур.

В Главе II «Реализация гендера в дискурсе средств массовой информации» рассматривается взаимосвязь гендера и дискурса. Современная лингвистическая наука обнаруживает гендерную составляющую во всех видах дискурса, исследование дискурсивных практик (коммуникативного поведения мужчин и женщин, различных видов письменного дискурса, в т.ч. дискурса СМИ) занимает основное место в выявлении взаимосвязи языка и гендера.

С 1960-х – 70-х гг. дискурс становится предметом изучения многих направлений языкознания: социолингвистики, психолингвистики, когнитивной и гендерной лингвистики. Многофункциональностью этого понятия объясняется существование в дискурсивных исследованиях различных трактовок термина «дискурс» в зависимости от принципиально разных подходов – формального и содержательного анализа дискурса. В целом дискурс определяется как сложное коммуникативное явление, сопряженное не только с созданием определенного текста, но и с влиянием экстралингвистических факторов (знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего).

В рамках гендерной лингвистики установлено, что дискурсивные практики как способ говорения о чем-либо (устный и письменный) играют особую роль в конструировании гендера как социокультурного феномена. Для более глубокого понимания взаимодействия языка и гендера наряду с грамматическим, фонологическим, лексическим и другими методами актуально использование метода дискурсивного анализа. В современных дискурсивных исследованиях применение методов разговорного анализа, феминистской лингвистики, социальной психологии помогает выявлению гендерной проблематики в различных видах дискурса, например, в его институциональной разновидности – медиадискурсе. Применение используемых медиалингвистикой методологических приемов анализа медиатекста дает возможность определить языковые и дискурсивные механизмы конструирования маскулинности и феминности в материалах печатных СМИ.

Данное диссертационное исследование проводится на материале британских и российских гендерно ориентированных ГЖ, представляющих собой взаимодействие нескольких самостоятельных институциональных, тематических, интерперсональных,

субкультурных дискурсивных образований, которые определяют ролевые позиции участников коммуникации. Исчерпывающая характеристика дискурса мужских и женских изданий позволяет считать его одним из семиотических средств репрезентации определенной гендерной идеологии, сочетающей патриархальную и эгалитарную модели гендерного поведения.

В дискурсе британских и российских мужских и женских ГЖ находят проявление современные общественные тенденции, а именно, деформация традиционной гендерной стратификации и изменение содержания стереотипных представлений о социокультурных категориях маскулинности и феминности. Транслируемые глянцевыми изданиями новые модели гендерного поведения предполагают переход во взаимоотношения мужчин и женщин от иерархического соподчинения к равноправию. В устойчивых тематических зонах дискурса ГЖ отражены интересы и приоритеты современных мужчин и женщин. К общим тематическим зонам в англо- и русскоязычных версиях можно отнести следующие:

- внешность, стиль, одежда;
- эмоции, характер, поведение;
- карьера, деньги;
- отношение к противоположному полу, к браку;
- отношения внутри гендерной группы (мужская/женская дружба);
- отношение к детям, к родным;
- образ жизни (здоровье, спорт, вредные привычки);
- современные атрибуты жизни (машина, дом, гаджеты).

В процессе анализа текстов ГЖ выявлены существенные различия в объеме и содержании перечисленных зон как в британских и российских изданиях, так и в мужских и женских журналах.

Анализ гендерно значимых высказываний в дискурсе англо- и русскоязычных ГЖ позволяет утверждать, что дискурсивная репрезентация современных гендерных моделей осуществляется преимущественно по типу «конструирование» и в меньшей степени по типу «отражение». Понятия «маскулинность» и «феминность» являются результатом дискурсивного конструирования, в процессе которого используется общий комплекс языковых средств (гендерно маркированной номинативной и адъективной лексики и связанной с ней категории оценки; гендерно релевантных

местоимений; категории модальности, влияющей на выбор глагольных форм и общий синтаксис предложения), в зависимости от использования которых корректируется содержание названных гендерных категорий.

К основным лингвистическим приемам конструирования маскулинности и феминности в дискурсе британских и отечественных ГЖ можно отнести использование коммуникативных функций языка: персуазивной, волюнтативной (побудительной), статусно-ролевой, когнитивной, эмотивной, метадискурсной, фатической, риторической, репрезентационной, композиционной (дискурсивный синтаксис).

В дискурсе ГЖ универсальное содержание современных гендерных представлений и их национальная специфика представлены комплексом языковых средств, обладающих широким спектром семантических полей, эмоциональных оценок. Языковая реализация гендерной составляющей в мужских и женских изданиях осуществляется при помощи номинативной и семантической систем языка с использованием приема гендерной маркированности. Применение гендерных маркеров в дискурсе англо- и русскоязычных ГЖ имеет как общие принципы, так и лингвистические различия, связанные с характерологическими особенностями языков.

В английском и русском языках за гендерное маркирование на лексико-грамматическом уровне отвечает языковая номинативная система, которая содержит антропометрические лексемы, термины родства, антропонимические лексемы (имена собственные), агентивные существительные, а также номинации по семантическому признаку, актуализирующие то или иное состояние, роль, признак, возраст, внешность, функцию мужчины или женщины [Зыкова 2002]. В обоих языках номинации лица могут быть гендерно нейтральными или гендерно маркированными. Применение гендерно маркированной номинативной и адъективной лексики часто имеет эмоционально-оценочный компонент.

Общей чертой англо- и русскоязычного дискурса ГЖ является активное использование гендерно релевантных местоимений 3-го лица ед. числа (*he, she, он, она* и т.д.), обозначающих мужчину и женщину без уточнения лица. Другие виды местоимений могут применяться для обращения к условному адресату (*you, your, ты, твой*), для самопрезентации (*I, tu, я, мой*), для представления

гендерных групп (*we, our, they, мы, наш, они* и т.д.) в сочетании с существительными *men, women, мужчины, женщины*.

В дискурсивном конструировании маскулинности и феминности большое значение имеют семантические категории модальности, экспрессивности и оценки, связанные с волюнтаривной, персуазивной, эмотивной функциями языка. Выбор синтаксических средств определяется репрезентационной, риторической, композиционной и другими коммуникативными функциями английского и русского языков.

В Главе III «Языковое конструирование маскулинности и феминности в дискурсе англо- и русскоязычных глянцевого журналов» на основе обширного иллюстративного материала британских и российских мужских и женских ГЖ были выявлены общие тенденции и национальные особенности в дискурсивной реализации современных гендерных моделей. Отдельное рассмотрение британских мужских и женских, а затем отечественных мужских и женских журналов позволило определить, как происходит создание современных моделей маскулинности и феминности в разноязычных гендерно ориентированных изданиях.

В рамках комплексного подхода подробно рассмотрены общие лексико-грамматические языковые средства конструирования маскулинности и феминности в англо- и русскоязычном гендерно ориентированном дискурсе:

- выбор имен существительных в качестве гендерных номинаций;
- выбор имен прилагательных в качестве адъективной лексики;
- выбор местоимений в качестве маркеров гендерных групп;
- выбор глагольных форм для определенного воздействия на читателя;
- выбор определенных синтаксических конструкций, имитирующих мужскую и женскую речь.

Кроме того, установлена прямая зависимость выбора семантико-синтаксических средств английского и русского языков (глагольного императива, синтаксиса высказываний, оценочной модальности) от коммуникативных (прагматических) задач дискурса, в частности, утверждения в сознании читателей определенных гендерных моделей. В процессе языковой реализации гендера в дискурсе англо- и русскоязычных ГЖ обнаружены общие черты, а также языковые особенности. Основная роль в гендерном маркировании в английском и русском языках

принадлежит существительному в функции наименования лица. В разноязычном дискурсе в равной степени распространены как гендерно нейтральные, так и гендерно маркированные номинации лица. В британских ГЖ более частое использование гендерно нейтральных существительных подтверждает тенденцию к гендерной нейтрализации английского языка, связанную с влиянием феминистской реформы. В русскоязычном дискурсе гендерно нейтральные номинации преобладают в переводных статьях на общие темы: рекомендации и советы специалистов по вопросам карьеры, образования, психологии, здоровья и спорта.

Конструирование маскулинности и феминности в дискурсе британских и российских мужских и женских ГЖ происходит с помощью гендерно маркированных номинаций лица, которые активно употребляются в статьях о гендерных отношениях, красоте и моде. В связи с отсутствием в английском языке формальной категории рода гендерное маркирование происходит при помощи морфологических (суффиксальные морфемы *-ess*, *-trix*, *-euse*, *-ette*, *-ine*, *-enne*, *-ene*, *-en*, *-e*, *-a*) и синтаксических (лексемы мужской и женской отнесенности *male*, *man(men)/female*, *woman(women)*, *lady*, *boy/girl*) гендерных маркеров: *With them was Clare, a striking **brunette** they'd met along the way* (МН, August 2016); *Because of Hollywood's disgraceful youth obsession, we can assume that many **female celebs** had indeed tried the new techniques* (More, October 2015). В русском языке гендерные категории получают выражение в рамках грамматической категории рода, что в значительной степени упрощает процесс гендерного маркирования.

Существующее в английском и русском языках принципиальное различие в употреблении лексем *man* и *человек* определяет их использование в дискурсе ГЖ. В английском лексема *man* функционирует в качестве полового гипонима (в значении «*мужчина*»). В русском языке лексема *человек* всегда сочетается со сказуемым и определением мужского рода, но часто употребляется в значении гиперонима, т.е. может обозначать и мужчину, и женщину.

В британских и российских ГЖ широко распространены гендерно маркированные термины родства, отражающие семейные роли мужчин и женщин: *a father*, *a mother*, *a sister*, *a wife* и др.; *мать*, *отец*, *муж*, *жена*, *сын*, *дочь* и др. В английских наименованиях лица по профессии чаще используются существительные мужского рода для обозначения мужчин и женщин, это связано с распространенным в

феминистской лингвистике мнением, что номинации женского рода, образованные от мужских наименований суффиксальным способом, приобретают вторичное значение. Соотнесение с женским полом гендерно нейтральных агентивных существительных в английском языке происходит в контексте высказывания. В русскоязычных высказываниях гендерными маркерами нейтральных номинаций являются сказуемые и определения, имеющие грамматическое согласование с женским родом. Соотношение количества гендерно нейтральных и гендерно маркированных номинативных лексических единиц в дискурсе британских и российских ГЖ косвенно отражает преобладание в обществе эгалитарной или традиционной моделей гендерного поведения.

В дискурсе англо- и русскоязычных ГЖ в конструировании маскулинности/феминности участвует достаточно разнообразный репертуар гендерно маркированных номинаций по семантическому признаку, передающих различные качества мужчин и женщин. В дискурсе англоязычных ГЖ такие наименования лица могут иметь как дескриптивное, так и оценочное значение (*a fellow, a buddy, a beauty a ladylove*). В оригинальных статьях русскоязычных изданий семантические номинации несут преимущественно оценочную коннотацию (положительную: *умница, красавица, прекрасный принц, brutальный мачо*; отрицательную: *подкаблучник, бабник, маменькин сынок, разлучница, стерва*) и представлены существительными, сочетанием существительного с прилагательным или субстантивированными прилагательными.

Гендерно маркированная адъективная лексика обеспечивает богатство маскулинных и феминных характеристик. В англо- и русскоязычном дискурсе в основном используются качественные прилагательные в положительной, сравнительной и превосходной степени сравнения. В английском языке соотнесенность с полом адъективной лексики определяется существительным мужского или женского рода, к которому она относится, в отличие от русского языка, в котором прилагательные в качестве определений при существительном имеют грамматическое согласование с ними по роду.

В качестве маркеров гендерных групп в обоих дискурсах употребляются различные виды местоимений, среди них наиболее распространены гендерно релевантные местоимения ед. числа *he/she – он/она*, местоимения мн. числа *we, мы* в

качестве обобщенных маркеров гендерных групп (*we, men, we, women; мы, мужчины, мы, женщины*). В русскоязычном дискурсе мужских и женских ГЖ притяжательные, определительные, указательные и другие местоимения могут являться гендерными маркерами (*мой, моя, твой, твоя, каждый, каждая, этот, эта, такой, такая*).

Выбор глагольных форм при конструировании маскулинности и феминности обусловлен волюнтаривным, персуазивным и эмотивным характером дискурса ГЖ. В обоих дискурсах в основном распространены глаголы в форме повелительного наклонения и модальные глагольные формы в значении долженствования, необходимости, желательности, возможности и т.д., что связано с призывно-побудительным воздействием авторов журналов на читателей в процессе транслирования современных гендерных моделей поведения.

Дискурсивной задаче формирования у реципиентов представлений о маскулинности и феминности соответствует выбор синтаксических форм в дискурсе англо- и русскоязычных ГЖ, соответствующий объяснительному (экспозиторному), инструктивному, убеждающему (аргументативному) типам изложения. Связанная с коммуникативным характером дискурса имитация устной речи реализуется с помощью различных синтаксических приемов: вводных слов и конструкций (парентез), парцелляции, усеченных конструкций, неполных предложений, эмоционально окрашенных синтаксических конструкций (риторических вопросов, обращений, восклицательных и вопросительных предложений) и др.

Сопоставление аналогичных языковых средств, участвующих в конструировании маскулинности и феминности, позволяет определить принципиальные различия англо- и русскоязычного дискурсов. В британских ГЖ под влиянием требований феминистской лингвистики отдается предпочтение гендерно нейтральным единицам языка, ограниченное использование оценочных коннотаций способствует ослаблению гендерной асимметрии. В оригинальных статьях российских ГЖ в связи с наличием в русском языке грамматической категории рода преобладают гендерно релевантные единицы, использование в мужских и женских характеристиках оценочной лексики усиливает гендерную дихотомию.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы, намечаются проблемы для дальнейшего исследования.

Основные положения и результаты диссертации отражены в 14 публикациях автора, в том числе в 4 статьях в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. **Зиновьева, Е.С. Дискурс русскоязычных глянцевого журналов как объект изучения медиалингвистики / Е.С. Зиновьева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – №4(73). – С. 88–92 (журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ) (0,5 п.л.).**

2. **Зиновьева, Е.С. Предпосылки становления гендерной лингвистики / Е.С. Зиновьева // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2014. – № 3. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 158–162 (журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ) (0,5 п.л.).**

3. **Зиновьева, Е.С. Современные аспекты изучения гендера в языкознании / Е.С. Зиновьева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2016. – № 1. – С. 74–78 (журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ) (0,5 п.л.).**

4. **Зиновьева, Е.С. Создание стереотипного образа мужчины в глянцевого журналах (на материале русского и английского языков) / Е.С. Зиновьева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2016. – № 5. – Т. 22. – С. 198–203 (журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ) (0,5 п.л.).**

5. **Зиновьева, Е.С. Гендерный фактор в теории и практике коммуникации / Е.С. Зиновьева // Язык и общество: диалог культур и традиций: сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». Вып. 10. Часть 1. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – С. 63–72 (0,4 п.л.).**

6. **Зиновьева, Е.С. Имя существительное и особенности реализации гендерного аспекта / Е.С. Зиновьева // Язык и общество: диалог культур и традиций: сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». Вып. 11. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. – С. 24–36 (0,4 п.л.).**

7. Зиновьева, Е.С. Особенности функционирования термина «гендер» в лингвистике / Е.С. Зиновьева // Язык в фокусе современных научных исследований: сб. научных статей под ред. С. В. Лескиной. – Челябинск: Изд-во «Цицеро», 2014. – № 6. – С. 40–45 (0,5 п.л.).
8. Зиновьева, Е.С. Этапы становления и перспективы развития гендерной лингвистики / Е.С. Зиновьева // Язык и общество: диалог культур и традиций: сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». Вып. 12. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. – С. 23–33 (0,4 п.л.).
9. Зиновьева, Е.С. Гендер в российской лингвистике / Е.С. Зиновьева // Язык и общество: диалог культур и традиций: сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». Вып. 13. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2015. – С. 28–39 (0,4 п.л.).
10. Зиновьева, Е.С. Особенности проявления гендерных стереотипов в языке / Е.С. Зиновьева // Shlossman L. (Ed.). The Seventh European Conference on Languages, Literature and Linguistics. Proceedings of the Conference (June 14, 2015). – Vienna, OR: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2015. – P. 142–146 (0,3 п.л.).
11. Зиновьева, Е.С. Феминистская лингвистика в контексте постмодернистской философии / Е.С. Зиновьева // Верхневолжский филологический вестник. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. – № 1. – С. 43–47 (0,5 п.л.).
12. Зиновьева, Е.С. Изучение дискурса в рамках медиалингвистики / Е.С. Зиновьева // Верхневолжский филологический вестник. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. – № 3. – С. 73–80 (0,5 п.л.).
13. Зиновьева, Е.С. Медиалингвистика как наука о журнальном дискурсе / Е.С. Зиновьева // Язык и общество: диалог культур и традиций: сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». Вып. 14. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2016. – С. 76–80 (0,4 п.л.).
14. Зиновьева, Е.С. Роль гендерно маркированных лексических единиц в конструировании маскулинности и феминности в дискурсе гендерно ориентированных глянцевого журналов (на материале английского и русского языков) / Е.С. Зиновьева // Universum: Филология и искусствоведение. – 2017. – № 12 (46). – С. 36–39 (0,5 п.л.).

Формат 60x92/16 Объём 1,5 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № _____

Типография ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
150000, Ярославль, Которосльская наб., 44